

УДК 908

МЕРОПРИЯТИЯ ПО СПАСЕНИЮ АРХЕОЛОГИЧЕСКОГО НАСЛЕДИЯ В ЗОНЕ ЗАТОПЛЕНИЯ ВОДОХРАНИЛИЩА БРАТСКОЙ ГЭС

*А.В. Лукомский, соискатель
БрГУ, Братск*

В статье рассматриваются проблемы сохранения культурного наследия на примере изучения археологических памятников в зоне затопления строящихся гидроэлектростанций.

Ключевые слова: культурное наследие Сибири, Среднее Приангарье, зона затопления гидроэлектростанций, Братская ГЭС.

Реалии современного социально-экономического развития Восточно-Сибирского региона и Северного Приангарья заставляют уделять особое внимание взаимосвязи экономического развития и археологических исследований. Благодаря исследованиям в зонах промышленных новостроек к настоящему времени изучено солидное количество археологических объектов, накоплено множество материалов.

В связи с этим особенно важным представляется изучение опыта проведения спасательных археологических исследований в зонах затопления строящихся ГЭС.

В начале 30-х гг. XX в. в связи с началом реализации государственных планов проектирования гидроэлектростанций на Ангаре начались археологические изыскания в Приангарье. В 1932 году при участии Восточно-Сибирского отдела Российского географического общества создается Ангарская археологическая экспедиция под руководством А.П. Окладникова.

В 20-х годах XX в. в г. Иркутске, еще в ходе образования университета, археологическая (палеоэтнологическая) школа, созданной Б.Э. Петри, сплотила вокруг себя кружок энтузиастов-археологов. Иркутские археологи организовали систему учета и раскопок важнейших археологических памятников в зоне затопления проектируемых на Ангаре гидроэлектростанций. В работе экспедиции принимали активное участие И.В. Арембовский, В.Д. Запорожская, А.Н. Мельников, А.Д. Фатьянов и др. За восемь лет (1932-1940) экспедиция исследовала долину Ангары от истоков до устья, было обследовано 85 археологических местонахождений. Особый

интерес для изучения представляли погребения на острове Жилом возле д. Седаново, Усть-Шаманка, р. Цепань, Братский камень, гора Монастырская, Заярск и др.

Археологические материалы представляли огромный интерес для изучения материальной культуры древнего населения Приангарья и включали теловидные орудия, фрагменты керамики, которые ашлицировались в целые сосуды, технологические литейные точки, вкладышевые костяные орудия, изделия из рога и кости, скульптуры, изображающие животных и птиц, украшения из клыков марала и кабана, нефритовые кольца и многое другое. Собранный во время работ Ангарской экспедиции археологический материал во много раз превосходит все то, что было накоплено за весь предшествующий период археологического изучения Приангарья. Научным результатом довоенного периода исследований явилась монография А.П. Окладникова «Неолит и бронзовый век Прибайкалья».

В 1951 г. начались спасательные работы в зоне затопления водохранилища Иркутской ГЭС. Ленинградское отделение Института истории материальной культуры (ЛОИ-ИМК) Академии наук СССР возобновило деятельность Ангарской археологической экспедиции под руководством А.П. Окладникова.

В состав экспедиции входили студенты и аспиранты Ленинградского, Московского, Томского и Иркутского государственных университетов, Иркутского и Читинского пединститутов. Организационную помощь в работе экспедиции оказывали археологи Н.Н. Диков и Н.Ф. Седякина, геоморфолог

Н.И. Соколов, научный сотрудник Иркутского областного музея П.П. Хороших, директор Иркутского художественного музея А.Н. Фатьянов.

За пять лет работы (1951-55 гг.) экспедиция провела раскопки на территории от оз. Байкал до г. Иркутска, обнаружив свыше 20 археологических местонахождений, расположенных на островах и берегах реки Ангары, попадающих в зону затопления Иркутской ГЭС. Работы велись в основном на ангарских островах Сосновом и Лесном. Исследования культурных отложений дали богатые материалы, расширили представления о материальной и духовной культуре древних племен Прибайкалья и дополнили археологическую науку данными о курумчинской железодельной культуре (VIII-X вв. н. э.). Курыкане, или «курумчинские кузнецы», были искусными металлургами и скотоводами, о чем упоминалось в рунических текстах Монголии и китайских летописях.

Важным является и то, что на этом этапе деятельности Ангарской археологической экспедиции сложилось устойчивое ядро научного коллектива.

В послевоенный период (1948-49 гг.) археологические исследования в зоне затопления Братской ГЭС были связаны с деятельностью М.Р. Полесских. В 1948 г. по заданию Восточно-Сибирского отдела Всесоюзного географического общества была проведена разведка в бассейне реки Оки.

Летом 1955 года сотрудник Иркутского областного музея П.П. Хороших во время проведения рекогносцировочных маршрутов обнаружил археологические материалы у подножья г. Монастырки, в местности Пинеге, в районе пристани Осиновка, в котловане фундамента школы № 19 г. Братска, в бассейне р. Долоновки.

В июле-сентябре 1955 г. Ангарская археологическая экспедиция ЛОИИМК АН СССР под руководством доктора исторических наук, профессора А.П. Окладникова перенесла свою деятельность в район нижнего течения реки Ангары, в зону затопления и строительства Братской ГЭС. Работы были начаты с маршрутной поездки на моторной лодке по реке Ангаре от Иркутска до Братска и осмотра берегов Ангары. К работе экспедиции были привлечены опытные ученые –

археологи, геологи, палеонтологи В.И. Громов, С.М. Цейтлин, Г.Ф. Дебец, М.М. Герасимов и др.

В составе Ангарской археологической экспедиции были созданы подразделения отряды под руководством З.А. Абрамовой, Е.Ф. Седакиной, В.Е. Ларичева, Н.Н. Забелиной, Л.М. Тарасова, Н.Н. Гуриной, Л.Я. Крижевской, А.В. Никитина. Они оказали огромное влияние на научное развитие молодых исследователей и впоследствии возглавили школы и направления в археологической науке Советского Союза, приобрели мировую известность.

Наиболее яркие результаты были получены в ходе исследования могильников эпохи неолита – глазковского времени у с. Пономарево, с. Усть-Уда, г. Братска («Братский Камень»), пос. Заярск, д. Семеново, «Серовского могильника»; многослойных археологических поселений в устье реки Белой, в пади Калашникова, пади Ленковка; палеолитических и мезолитических местонахождений у с. Бадай, д. Федяево, наскальных рисунков у г. Свирска, д. Сухой Бали, д. Заваль; городища курыканского времени на р. Унге; поселения курыканского времени у деревни Усть-Талькин; пунктов добычи каменного сырья для изготовления орудий труда; плавильных горнов в местности «Братский Камень»; погребений серовского, китойского, глазковского времени.

Отрядом под руководством А.В. Никитина в 1957-59 гг. были исследованы археологические остатки Братской крепости, произведена консервация и перевозка сохранившихся башен Братского острога в архитектурный музей «Коломенское» (г. Москва).

Археологический отряд Братской геолого-палеонтологической экспедиции Восточно-Сибирского филиала Сибирского отделения Академии наук СССР проводил спасательные работы в районе археологического памятника Черемушник на р. Белой.

В 1960 году финансирование мероприятий по спасению историко-культурного наследия в зоне затопления водохранилища Братской ГЭС прекратилось.

В ходе спасательных работ оказались не изучены и утрачены не только объекты, попавшие непосредственно в зону затопления, но и археологические памятники, находя-

щиеся в зонах волноприбойной берегопереработки и берегообрушения, строительных работ, работ по лесочистке и перспективному освоению территорий, прилегающих к

водохранилищу. Поэтому в настоящее время необходимо создание постоянно действующей службы археологического мониторинга существующего водохранилища.

УДК 323.2

СОЦИАЛЬНО- ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА ГОСУДАРСТВА В УСЛОВИЯХ ПРОМЫШЛЕННОГО ОСВОЕНИЯ СИБИРИ В 1950-2010 гг.

*Г.П. Власов, д-р ист. наук,
С.А. Кирюткин, студент
БрГУ, Братск*

В работе анализируются основные этапы социально-экономической политики государства в Сибири. Рассматриваются методы управления советского и современного российского периода. Выделяются достижения и ошибки, совершенные во время промышленного освоения территории.

Ключевые слова: территориально-промышленный комплекс, социальная политика государства, добывающая промышленность, обрабатывающая промышленность.

Практически с начала освоения Сибирского региона остро стоял вопрос о месте Сибири в Российском государстве. Одни считали Сибирь российской колонией, тогда как другие настаивали на развитии Сибири, как самостоятельного региона. Вопрос не потерял своей актуальности до сих пор. Сибирь, в которой сконцентрировано огромное количество природных богатств России, является важным сегментом политики государства.

Целью данной статьи является анализ изменения социально-экономической политики в Сибири в период с 1950- 2010 годы.

Поворот в развитии Сибири, как и во всей стране, произошел после смерти Сталина. Так на двадцатом съезде ВКП(б) отмечалось, что дальнейшее развитие производительных сил страны настоятельно требует, прежде всего, мобилизации огромных природных ресурсов восточных районов страны.

И после двадцатого съезда ВКП(б) государство начинает уделять больше внимания освоению и экономическому развитию Сибири. Однако в первую очередь развивалась добывающая промышленность. Велись поиски и разработки новых месторождений

нефти, газа, угля и многих других полезных ископаемых.

Не смотря на это, наличие большого количества ресурсов, в том числе гидроэнергетических и лесопромышленных вело к появлению на территории Сибири новых промышленных объектов.

В 1950-е гг. началась реализация Ангаро-Енисейского проекта, основу которого составило сооружение крупных ГЭС в Восточной Сибири. Были введены в строй Иркутская (1956 г.) и Братская (1961 г.) ГЭС на Ангаре, а затем Красноярская ГЭС (1967 г.) на Енисее. Третьей ступенью Ангарского каскада стала Усть-Илимская ГЭС (1974 г.). Во второй половине 1970-х гг. началось возведение Богучанской ГЭС – четвертой станции Ангарского каскада. В конце 1970-х гг. на юге Восточной Сибири дала первый ток крупнейшая в СССР и одна из трех сильнейших ГЭС планеты – Саяно-Шушенская.

В след за возведением крупных энергетических комплексов, начали, строятся предприятия обрабатывающей промышленности, которые использовали дешевую энергию ГЭС. Так были созданы крупнейшие Братский, Красноярский и Усть-Илимский лесоперерабатывающие комплексы, также